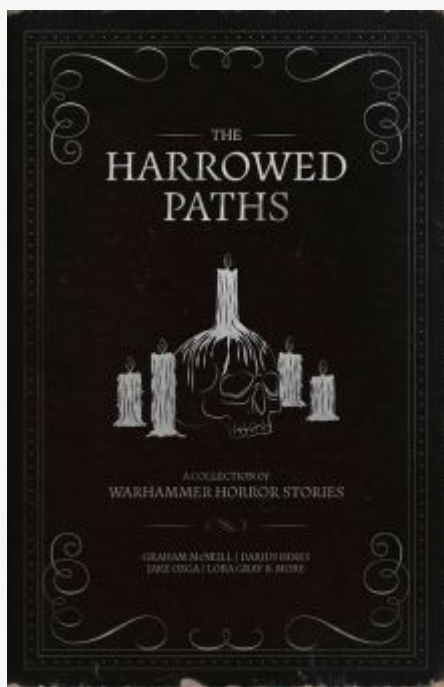

Вырезатель костей / Bone Cutter (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Вырезатель костей / Bone Cutter
(рассказ)

Автор	Дариус Хинкс / Darius Hinks
Переводчик	Brenner
Издательство	Black Library
Входит в сборник	Дороги терзаний / The Harrowed Paths
Год издания	2020
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

- Ты им не достанешься, - прошептала Анава, прижавшись лицом к свертку тряпья на груди.

Светало. Светало всегда. Серебро на горизонте никогда не меркло и никогда не ширилось. Оно просто ждало. Слепящий осколок у подножия черного сплошного мрака. Анава повернула Корину к свету, позволяя тому позолотить ее черты. Она провела так уже много часов, глядя на безмятежное лицо

дочери. Это ей никогда не надоедало – наблюдать, как та спит, и слушать тихое мышинное шуршание дыхания.

Она перехватила ребенка покрепче и двинулась дальше по транзитной магистрали. Каждый шаг давался усилием воли. Ботинки развалились еще несколько недель назад, и окровавленные натертые ноги были закутаны в такое количество тряпок, что казались одного размера с ее аналогично замотанной головой. Пальцы под обмотками покрылись кровоподтеками, замерзли и онемели. С этим ничего нельзя было поделать, так что при каждом уколе боли она думала о кошмаре, от которого спасалась бегством. Этого хватало, чтобы продолжать идти.

Кроме Корины она несла бурдюки с водой, боевой нож, рюкзак, а на плече у нее был подвешен автопистолет, вырванный из пальцев окоченевшего трупа. Оружие внушало ей страх. До сих пор Анава не пользовалась им, однако она была не душой и понимала, что ей не будет везти без конца. Она покрыла сотни миль земляных сооружений, выгоревших огневых точек и бункеров, собирала еду в заброшенных жилых кварталах и пряталась среди испачканных кровью сугробов. Было лишь вопросом времени, когда же ее увидят вырезатели костей. А когда это произойдет, ей предстояло пустить в ход автопистолет, как бы тот нее ни пугал. Теплый сверток на груди не оставил бы ей иного выбора. *Ты им не достанешься.*

Медленно протаскиваясь час, она добралась до вершины очередного подъема и увидела раскинувшуюся под ней Долину Валгааста. На востоке, всего в нескольких милях от того места, где она стояла, горели костры, мигавшие в сумраке. Она присела, достала магнокуляры и навела резкость на огни. Там находился мануфактурум, на вид большой. Он был подожен по всей длине, и она увидела на фоне пламени силуэты. Вырезатели костей. Наверняка. Больше никто не стал бы оставаться на виду. Они копошились на снегу, словно крысы. Их было, должно быть, больше сотни. Рука Анавы непроизвольно опустилась на громоздкое оружие на боку, и неловкие от холода пальцы погладили грубые углы. Что она станет делать, если ее заметит группа вроде этой? Скольких она сумеет остановить, прежде чем они до нее доберутся?

Она посмотрела в другую сторону. Западный край долины выглядел чистым. Там был темный провал. Даже магнокуляры не могли уловить никаких следов тепла или движения. Впрочем, вырезатели костей не всегда испускали тепловые сигналы. По мере разложения они переставали воспринимать мороз и не утруждали себя ношением курток или капюшонов. По прошествии одной-двух недель они обычно оставались облачены лишь в лохмотья, а их тела были такими же холодными, как снег.

Анава взгляделась в магнокуляры, подстраивая линзы и бормоча, в неуверенности, что же делать. Затем пожалела плечами и осознала, что у нее нет вариантов. Порт Страбо располагался в десяти милях к северу. Она *должна была* пересечь долину. И она не собиралась проходить сколько-либо близко к тем огням.

Дернув плечами, она пристроила рюкзак поудобнее, поцеловала тряпье на голове Корины и начала спускаться по склону. Приходилось двигаться мучительно медленно. Скалы покрывал лед, да и снег был не менее коварен.

Ее дыхание вилось в воздухе, оставляя следы в черноте и отражая свет.

Спустя три часа она наконец-то добралась до дна долины и привалилась к скале, силясь перевести дух. Корина продолжала спать, но уже скоро должна была проснуться, чтобы поесть. До тех пор требовалось найти убежище и, в идеале, еще припасов.

В отрезанной от вечного рассвета долине царил непроглядный мрак. Анава кое-как немного

продвинулась вперед, но каждые несколько минут отступалась. Было лишь вопросом времени, когда она упадет. Ее уже не заботила боль, но перелом кости стал бы концом. Даже при сильном растяжении она могла застрять среди снегов.

Действуя чрезвычайно осторожно, она сняла с пояса люмен и щелкнула им, направив луч прямо в землю перед собой.

Свет ослеплял.

Выругавшись, она отключила его.

Корина зашевелилась, елозя по ее телу.

Только не сейчас, подумала Анава, унимая ребенка и тихо гудя убаюкивающий мотив.

К ее облегчению, дитя успокоилось.

Она снова попыталась идти в темноте, но сразу же ударилась пальцем ноги, до тошноты резко качнулась и едва не упала.

Покачав головой, она подстроила люмен и опять включила его.

На сей раз луч был слабее, но все равно достаточно ярким, чтобы у нее участился пульс.

Держа люмен одной рукой, другой она схватила магникуляры и поглядела через долину на далекие огни.

Здание выглядело все так же, но не было ни следа вырезателей костей. Они исчезли все до единого.

- Проклятие, - прошептала Анава, выискивая в полыхающем строении следы движения. - Где же вы?

Как бы пристально она ни смотрела, но так и не смогла понять, где они. Скривившись, она поплелась по дну долины, направляясь к противоположному склону.

С люменом она могла перемещаться быстрее, но из-за него ей казалось, будто она созывает вырезателей костей, оповещая их о своем присутствии.

Анава одолела половину пути через долину, когда увидела груды тюков, разбросанных по снегу.

Она улыбнулась. Ее припасов оставалось опасно мало. Это могло оказаться именно тем, в чем она нуждалась.

Затем она посветила люменом в обе стороны по долине, удостоверившись, что владелец тюков не поджидает ее, чтобы напасть.

В нескольких футах за первой кучей тюков лежала еще одна, но не было никаких следов людей.

Анава стала осторожно красться вперед, продолжая светить туда-сюда. От этого темнота по бокам от луча словно делалась глубже, что придавало ночи еще более угрожающий вид. Чем пристальнее она всматривалась, тем сильнее казалось, будто тьма перекачивается и плывет.

Добравшись до первой кучи тюков, она потянулась к ним и со стоном попятилась.

Это был труп.

Его настолько жестоко растерзали, что она не сумела заранее распознать очертания. Конечности были оторваны от торса, а подбитое мехом пальто почернело от крови.

- Терра пресвятая, - прошептала Анава, различив остатки лица. Его черты были искажены и растянуты, словно растеклись. Ей уже доводилось видеть такое. Жалкое состояние тела, лишённого костей.

Она заковыляла ко второму силуэту.

Это снова был труп. Тело женщины. Оно лежало в снегу лицом вниз, но выглядело нетронутым. Должно быть, вырезатели костей его пропустили.

Приблизившись, Анава замедлила шаг, высматривая оружие или еду.

Она опустилась на одно колено и перевернула тело.

Женщина застонала и вцепилась в плечи Анавы, увлекая ту вниз.

Вырвавшись, Анава отшатнулась назад по снегу и схватилась за автопистолет, лихорадочно пытаясь отщелкнуть предохранитель занятыми руками.

- Подожди! - задыхаясь, проговорила женщина. - Будь милосердна.

Анава наконец-то сдвинула предохранитель и направила оружие ей в лицо, дрожа от нервного возбуждения и с трудом удерживая пистолет ровно.

Женщина глядела на Анаву, трясая головой и беззвучно шевеля губами.

Анава до такой степени обезумела от страха, что едва не выстрелила. А потом, облегченно вздохнув, опустила оружие. Вырезатели костей не просили пощады. Они не смотрели со страхом.

- Ты не одна из них, - прошептала она.

Женщина прикрыла глаза и со вздохом облегчения снова осела в снег.

- Нет.

Анава так и продолжала стоять, все еще сжимая автопистолет.

- Я не могу тебе помочь, - произнесла она, и слова еще не успели вырваться у нее изо рта, как она поняла, что это ложь.

Если до сих пор путешествие продвигалось медленно, то теперь оно стало мучительным. У женщины в бедре засел осколок, и ей было тяжело идти. Она закинула руку на плечо Анавы, которая вдобавок еще несла Корину и припасы, и так они плелись по снегу.

- Как тебя зовут? - спросила Анава, глянув на нее искоса.

- Медунна, - отозвалась та. Ранее Анава застегнула на ней пальто и поделилась одним из саморазогревающихся пайков. Похоже, она была в приемлемом состоянии, но что особенно важно - посветив ей в лицо люменом, Анава не увидела никаких признаков чумы. Ту всегда было легко заметить. Стоило человеку подхватить заразу, как через несколько дней его кожа меняла окраску, становясь грязно-зеленой. Еще через несколько недель начинали появляться образования: глаза, рты, даже целые

конечности, прораставшие по всему обесцвеченному телу жертвы. Медунна выглядела полузамерзшей, но болезнь ее не поразила. С самого начала их пути женщина хранила молчание. Ее глаза поблескивали глубоко под капюшоном, высматривая движение в долине. Казалось, она напугана еще сильнее, чем Анава. От этой мысли та почему-то почувствовала себя лучше, отважнее.

- Сколько вас было? - спросила Анава, указав назад, в направлении трупов.

Несколько секунд Медунна не отвечала, а затем заговорила нетвердым голосом:

- Трое.

- Твоя семья?

Медунна кивнула.

- Твой ребенок?

Медунна кивнула еще раз.

Они молча продолжали идти вперед.

Через какое-то время они вышли к широкому углублению в снегу.

- Похоже, тут под ним дорога, - сказала Анава. Она уже так привыкла говорить сама с собой, что ответ Медунны стал для нее немалой неожиданностью.

- Она ведет к Страбо.

Женщины переглянулись.

На ровной поверхности дороги им удалось слегка прибавить в скорости, и они наконец-то начали приближаться к предгорьям.

- Это девочка?

Звук голоса Медунны опять застал Анаву врасплох.

Она непроизвольно сжала Корину чуть крепче.

- Да.

- Я потеряла своего мальчика, - проговорила Медунна. Ее голос звучал настолько ровно, что казался нечеловеческим.

Анава сбилась с шага и остановилась, а потом кивнула и двинулась дальше.

Из круговерти снежных облаков проступили темные очертания.

Анава схватилась за автопистолет и указала на тень.

- Снова тела?

- Нет, это здание.

Медунна была права. Это была дозорная башня. Из-за снега у Анавы нарушилось ощущение расстояния.

Анава покачала головой.

- Наверное, там пусто.

Медунна кивнула, но никто из них не сдвинулся с места.

- Я зашла слишком далеко, чтобы останавливаться, - произнесла Анава. - Сможешь какое-то время идти сама?

- Да.

- Тогда жди здесь. У меня есть оружие. У тебя нет. - Она достала свой боевой нож. - Вот. Возьми это. На случай, если я не...

Медунна взяла нож.

- Тебе лучше отдать мне девочку.

Анава напряглась. Затем постаралась успокоиться. Женщина просто пыталась помочь.

- Нет. Я возьму ее с собой.

Медунна промолчала и снова посмотрела на башню.

Напуганная зловещим силуэтом Анава помедлила еще мгновение, а затем пошла. Корину она привязала к груди, так что могла держать автомат обеими руками, пытаясь успокоить нервы агрессивной громоздкостью оружия. Она ни разу не стреляла из него. Что, если оно повреждено? Она смазала его и зарядила, как на ее глазах делали гвардейцы, но в механизме мог быть изъян. Он мог не сработать. Или же оторвать ей руку.

Она остановилась и оглянулась на Медунну. Та присела на корточки, пытаясь защититься от ветра, но все еще смотрела в ее сторону.

- Мне следовало оставить тебя с ней, - прошептала Анава, поглаживая тряпье на голове Корины. Однако она не смогла этого сделать. Эта женщина только что лишилась ребенка. Что, если она решит заполучить нового? Горе может перерасти в безумие. Даже ее обвиняли, будто она сошла с ума после того, как Лейда поразила чума. Может, это и было правдой. Кто мог ее винить? Она видела наросты на его теле, слышала выстрелы, которые его убили. Она знала, что он должен был умереть. Жертвы чумы, оставленные в живых, в конечном итоге пополняли ряды вырезателей костей. Собирали части трупов, чтобы украшать свои мутировавшие тела. И все же смерть Лейда до сих пор казалась преступлением. Возможно, она действительно обезумела на какое-то время. Судя по всему, ее даже заперли. И собирались отобрать у нее Корину. А потом зараза забрала их всех, и этот вопрос утратил актуальность. Спаслись только она и Корина.

Вызванная воспоминанием злость подстегнула ее. Она крепче сжала оружие и зашагала к дозорной башне.

Башня представляла собой грубую глыбу феррокрита, имевшую форму шестиугольника и увенчанную рядом разрушенных навесных бойниц. Внутри вела единственная дверь, которую когда-то вышибли взрывом, оставившим подпалины вокруг рамы и темную, похожую на пасть дыру в стене.

Анава крадучись приблизилась, выставив пистолет перед собой, словно пыталась дистанцироваться от

оружия.

Не дойдя несколько футов, она остановилась и выждала, прислушиваясь.

В растрескавшихся стенах выл ветер. Было похоже на крик раненого животного. Как будто башня обладала собственным голосом и о чем-то умоляла.

Изнутри не доносилось звуков движения, так что Анава медленно вошла в дверной проем.

Через окно проникало мало света, так что она едва смогла разглядеть маленький шестиугольный двор. Крыша осталась цела, и Анава впервые за несколько недель ступала не по снегу. Обледеневшие плиты пола были устланы обломками. Целая секция стены обвалилась, разметав во все стороны пласталь и феррокрит. Еще тут были разбитые ящики из-под боеприпасов, пустые емкости для прометия и куча сломанного оружия.

На дальнем конце дворика располагался лестничный пролет. Анава припомнила увиденные ею снаружи окна и предположила, что наверху, должно быть, есть еще один этаж.

Корина опять шевелилась. Ее нужно было покормить. Это место являлось наилучшим укрытием до самого порта Страбо, однако она не смогла бы расслабиться, не узнав, что находится у нее над головой.

Она подошла к лестнице и начала подниматься, ступая с осторожностью и не отводя оружия от проема наверху.

На следующем этаже творился еще больший беспорядок. Повсюду были свалены детали машин и части разобранного крупного орудия, какой-то зенитки. На другом конце лежали десятки проржавевших кабелей, сложенных в кучу и частично прикрытых старым брезентом.

Анава уже собиралась спуститься обратно, когда увидела ящик, оставшийся нетронутым. Это был старый побитый сундук, а замок выглядел настолько ржавым, что она решила: возможно, его получится отодрать.

Надо было пойти и позвать внутрь Медунну, но на осмотр ящика требовалась всего секунда. Она подошла к нему и начала отламывать замок. Тот поддался, шурупы с легкостью выходили из рассыпающегося металла. Последний угол никак не отходил, поэтому она оглядела комнату, убеждаясь, что все еще одна, положила оружие около сундука и потянула за замок обеими руками.

Тот открылся с пронзительным скрипом, громко отозвавшимся по всей дозорной башне.

Анава вздрогнула, а затем подняла крышку и посмотрела внутрь.

Сундук был наполнен окровавленными человеческими костями.

Анава попятилась, судорожно хватая ртом воздух. Сверху лежал череп, покрытый ошметками кожи, и один глаз до сих пор оставался в своей орбите, глядя на нее.

Ее сердце гулко стучало. Такую коллекцию стал бы держать только вырезатель костей.

Корина выбрала этот момент, чтобы проснуться, и возвестила, что проголодалась, яростно завопив.

Позади Анавы что-то брякнуло.

Она крутанулась и увидела, как кабели стряхивают с себя брезент и поднимаются с пола.

Это были не кабели. Это были гниlostные выросты. Мутировавшие конечности зачумленного. Тот был до такой степени обезображен, что походил на громадного паука. От человеческого облика в нем не осталось практически ничего, только тщедушная грудь, обрамленная отростками цвета ржавчины, и лицо, смотревшее на Анаву голодным взглядом.

Мутант качнулся к ней и попытался заговорить, но наружу вырвались только желчь и мухи.

До чумы Анаве никогда не случалось видеть мух. Несмотря на ужас, ее заворожило, как они вились вокруг головы мутанта. Тот обвил ее за пояс и поволок на другой край комнаты, прямиком в сплетение своих дергающихся конечностей.

Она закричала и стала отбиваться, силясь не подпустить жуткую тварь к Корине. Некоторые из лап кончались костяными ножами: заостренными крючьями, запятыми кровью. Они молотили вокруг нее, а потом потянулись к груди, готовясь вскрыть ее.

Анава попыталась перехватить их свободной рукой, но плоть была влажной и склизкой.

Пока она боролась за жизнь, мутант не произнес ни слова, только с бульканьем снова изверг мух, приближая свой раззявленный рот к ее голове.

По комнате разнесся громкий перестук, будто катилась бочка.

Мутант напрягся, навис над Анавой, а потом отвалился, шлепнувшись на брезент.

Анава в замешательстве уставилась на него. Тело мутанта полопалось. Вся грязеподобная плоть была покрыта зияющими ранами. В воздух брызгала черная кровь, вместе с которой появлялось еще больше мух. Столбы насекомых заполняли воздух громким скрежещущим шумом.

Мутант содрогнулся, а потом протянул часть конечностей вверх, ухватившись за балку над головой и попытавшись встать.

Опять раздался громкий стук, и тварь впечатало в стену, а в ее голове возникли дыры.

Тогда она наконец затихла, с урчанием свесив изуродованную голову на грудь.

Мухи начали рассеиваться, улетаая в открытые окна, и Анава увидела, что возле сундука стоит Медунна с дымящимся автопистолетом в руках и опасным блеском в глазах.

Анава попятилась от нее. Женщина вызывала у нее почти такую же настороженность, как и все еще подергивавшаяся жертва чумы.

Медунна внимательно наблюдала за Анавой. Затем она развернула оружие и протянула его ей.

- Нам следует держаться вместе.

Анава кивнула и взяла пистолет.

Медунна качнула головой в сторону вопящей Корины.

- Можешь покормить ее, пока я ищу припасы.

Порт Страбо осаждали. Не армия, а здешнее же население. Глядя с транзитной магистрали, Анава

увидела, что вокруг стен скопились тысячи беженцев. Космопорт был полностью окружен рядами траншей с колючей лентой и таким количеством гвардейцев, какого Анаве никогда еще не доводилось видеть. Они, должно быть, сотнями стояли на стенах и по бокам от единственного входа – промерзшего проселка, по которому сквозь кидавшуюся толпу проезжали бронированные машины и транспортеры.

Картина была безысходной. Люди протягивали деньги и ювелирные украшения, умоляя пропустить их, но гвардейцы оставались глухи к воплям. Они носили разнообразную форму, из-за чего Анава предположила, что часть полков прибыла на планету извне, однако на всех лицах было одно и то же жесткое выражение. На глазах Анавы группе беженцев удалось перебраться через колючую ленту и добраться до проселка. Трое гвардейцев открыли огонь, убивая без колебаний.

Из динамиков на зубчатых стенах с ревом раздавались объявления. *Силы поддержки в пути. Имперский мир Иегудиил V не бросают. Как только армия окажется в безопасном месте на высокой орбите, они организуют контратаку; они зачистят планету от мутантов.* Никто не слушал. Правда утекла еще несколько месяцев назад: Иегудиил было уже не спасти. Чума распространилась слишком быстро и слишком широко. Половина населения превратилась в вырезателей костей. Губернатор Сцирион выводил своих людей, а всех остальных оставлял умирать. Если имперский флот когда-нибудь и вернется к Иегудиилу, то не для спасения обитателей, а чтобы очистить их огнем.

- Внутри не войти, – прошептала Анава, ужаснувшись при виде такого количества отчаявшихся.

Медунна кивнула.

- Губернатор не дурак. Если хоть один из этих людей окажется зачумленным, эвакуация окажется бессмысленной. Если зараженный попадет на «Меч Императора», все на борту умрут. И подумай, что случится, когда их обнаружит другой корабль. Чума может разойтись по всему сектору.

Она оглядела стены.

- Может, способ и есть.

Анава схватила ее за руку.

- Как? О чем ты?

- Я тут работала, до чумы. Трудилась вместе с наземными бригадами, заправляла и чинила челноки. Я знаю, где их грузят на «Меч Императора». Возможно, их уже затащили на посадочные палубы, но если нет...

- Если нет, то что? Мы сможем спрятаться?

- Может быть.

- Но как нам попасть внутрь? – Анава махнула в направлении стенающей толпы внизу. – Нас пристрелят еще до того, как мы доберемся до ворот.

Медунна встала и направилась вглубь снежных наносов, жестом предложив Анаве следовать за ней.

- В Страбо не один вход.

Медунна вернулась обратно на заглубленную магистраль, по которой они пересекли долину, потом свернула с нее на другом перекрестке, удаляясь от огней космопорта, и в конце концов снова подошла к

ним спустя полчаса, уже с другой стороны.

- Эти ворота тоже охраняются, - произнесла Анава, когда они приблизились к куда менее крупному входу. Здесь не было толп беженцев, но вокруг дверей все равно собралось впечатляющее количество гвардейцев, которые пристально наблюдали за окрестными холмами, пока мимо них в порт с грохотом ехали грузовики.

- Есть еще один путь, - сказала Медунна, маня ее дальше.

Не высовываясь, они торопливо пошли за сугробами, направляясь еще дальше от главных ворот, пока Медунна не указала на скальный палец, торчавший среди белизны в нескольких сотнях футах от стен космопорта.

- Страбо выстроили на руинах поселения аборигенов. Храмового комплекса, а может и целого города, который когда-то был над землей. Напившись, мы подначивали друг друга обследовать его. Гвардейцам известно о крупных помещениях, но не о мелких.

Когда они добрались до каменного выступа, Анава увидела, что это остатки разрушенной стены. Архитектура явно была не имперской. Слишком примитивная и безыскусная, лишенная мифологических зверей и изукрашенных цоколей, которыми была покрыта остальная часть порта Страбо.

Медунна слезла в траншею и стала откидывать ногой снег, пока не попала ботинком по чему-то твердому и издававшему гулкий звук.

Анава спустилась к ней и взяла ее за руку.

- Почему ты мне помогаешь?

- Тебе? Я помогаю себе. Не хочу, чтобы меня тут оставили. Зачем, по-твоему, я пыталась добраться до Страбо?

- Но ты могла сюда дойти и без меня. Могла ускользнуть и бросить меня у главных ворот.

Медунна посмотрела на Корину, спавшую у Анавы на руках.

- Может быть... может быть, ее жизнь окажется лучше нашей.

Женщины молча поглядели друг на друга, вспоминая то, чего лишились.

Анава кивнула.

Медунна протянула руку за оружием, и Анава без колебаний отдала его ей.

Раздался громкий одиночный выстрел, после чего Медунна вернула пистолет и распахнула проржавевший люк, за которым показались древние, изъеденные временем ступени. Кивнув Анаве, она скрылась в темноте.

Анава помедлила, думая о мутанте в дозорной башне. А затем прошептала молитву Богу-Императору и стала спускаться по лестнице.

«Меч Императора» был почти готов к вылету. Анава ничего не знала о космических путешествиях и пустотных кораблях, но глядя на шпиль и зубчатые стены губернаторского звездолета, видела, что у них

уже практически не осталось времени. Над двигателями поднимались столбы дыма и пара, а в выступавших из корпуса величественных портиках почти никого не было – лишь несколько последних членов экипажа, уходивших в льющийся изнутри свет.

– Они не берут даже гвардейцев у ворот, – прошептала она, прячась вместе с Медунной за топливным заправщиком.

Медунна покачала головой.

– Слишком рискованно. Те провели слишком много времени рядом с беженцами. Любой может быть переносчиком мутации.

Происходящее не вызывало у Анавы никакого возмущения. Одно лишь оцепенение.

– Сюда, – прошипела Медунна, ковыляя в дверь, которая вела в неосвещенный блокгауз возле стены.

Анава поспешила за ней, закрыла за собой дверь и включила люмен, озарив маленькое помещение.

Там было полно брошенной униформы и снаряжения, и Медунна вручила ей грязную спецовку, утыканную креплениями для трубок с кислородом. На груди был вышит имперский орел.

– Быстрее! – сказала Медунна, хватая еще один комплект для себя. – Корабль готов отправляться. Возможно, у нас остались считанные минуты.

Анава осторожно положила Корину на грудку тряпья и надела форму. Та была достаточно свободной, чтобы осталась возможность ее застегнуть, снова привязав Корину к груди. Корина была еще крохой, но Анава взяла куртку больше своего размера, которая помогала замаскировать выпуклость.

Медунна осмотрела ее сверху донизу и кивнула.

– Пойдет. Нет, погоди... – Она оглядела комнату и схватила небольшую металлическую канистру, с горлышка которой свисал резиновый шланг. – Вот *теперь* ты выглядишь как положено.

Хромая, она подошла обратно к двери, остановилась и посмотрела на Анаву.

– Это рискованное дело. Понимаешь? – она глянула на бугорок под курткой Анавы. – Я буду вести себя так, словно я до сих пор работаю в наземной бригаде, и надеяться, что мое знакомое лицо собьет их с толку. Но если они меня не знают или заинтересуются, кто ты такая, тогда нас пристрелят. – Она помассировала кожу на голове. – Честно сказать, чем больше я об этом думаю, тем нелепее кажется вся затея. Если уж они так дотошны у...

– Какие еще у нас варианты? – спросила Анава. – Какие варианты у моей дочери?

Медунна кивнула. Затем коснулась рукой тела спящей Корины.

Анава напряглась, но промолчала, понимая, скольким обязана этой женщине.

– Надо попытаться, – сказала Медунна. Потом взяла пустую бортовую сумку и вышла из блокгауза, изо всех сил стараясь идти ровно. – Держись прямо за мной, – велела она следовавшей за ней Анаве. – Наша единственная надежда, что они не станут задавать никаких вопросов.

Под руководством Медунны они подошли к одной из небольших погрузочных рамп. За ней присматривала всего пара охранников, и те явно отвлеклись на переговоры через громоздкий вокс-

передатчик, расположенный наверху ramпы.

Когда они приблизились к гвардейцам, со стороны главных ворот донесся жуткий шум. Похоже было на стрельбу и крики.

Гвардейцы лихорадочно тараторили в передатчик, и когда Анаве с Медунной оставалось до них еще несколько футов, один из солдат устремился вниз по погрузочной ramпе и стал удаляться от корабля, что-то крича оставшемуся охраннику.

- Они уходят! - шепнула Анава, не в силах поверить в свою удачу.

- Нет, - отозвалась Медунна, останавливаясь. Ее голос звучал мрачно. - Этот остается. И мне не знакомо его лицо. Он захочет увидеть мое удостоверение, и...

Из-за главных ворот послышался взрыв и хор воплей.

- Они пытаются пробиться внутрь! - произнесла Медунна.

Снова раздался рев, но на сей раз он исходил не от ворот, а от двигателей «Меча Императора». Члены экипажа и солдаты по всей длине корабля начали стремительно забегать внутрь, а за ними с лязгом захлопывались люки и двери. Погрузчики помчались через доки, пытаясь добраться до ramп, пока те не скрылись с глаз.

- Сейчас или никогда, - сказала Анава. - Они отправляются.

- Это невозможно! - задыхнулась Медунна. - Я не знаю этого человека. Стоит ему увидеть, что у нас нет удостоверений, как он пристрелит нас на месте.

- Ясно, - ответила Анава и зашагала к ramпе.

Гвардеец заметил ее приближение, но его внимание все еще было главным образом обращено на сумятицу у ворот.

Анава успела одолеть половину пути по ramпе, прежде чем он, наконец, посмотрел на нее как следует.

- Трон его знает, с чего они решили, будто мы всех их сюда возьмем, - усмехнулся он. - Даже на таком большом корабле не поместится вся эта проклятая планета.

Его смех звучал безумно, а глаза были широко раскрыты.

- Ваши документы, - произнес он с натянутой улыбкой и протянул руку.

Анава застрелила его.

Он отлетел к корпусу корабля. На его лице читалось ошеломление, половина торса была разорвана. Потом он свалился с ramпы и мешком упал наземь.

- Что ты наделала? - возопила Медунна, кое-как взбираясь по ramпе следом за ней.

Анава продолжала неотрывно смотреть на оружие, до сих пор чувствуя отголоски выстрела.

- Я его убила, - проговорила она слабым голосом.

Бледная Медунна покачала головой. А потом мягко подтолкнула Анаву внутрь корабля.

- Ты его убила, пока он не убил тебя.

Анава никогда прежде не покидала Йегудиил V. Спрятавшись в челноке, куда их привела Медунна, она видела в иллюминаторе отражение - дугу поверхности планеты, которая постепенно уменьшалась в размерах: «Меч Императора» покинул орбиту и направлялся вглубь системы.

- Они говорили, что будут ждать на высокой орбите, - произнесла она. - Говорили, что организуют борьбу с чумой.

Медунна насупилась.

- Зачем ты это говоришь? Ты же знала, что они врут. Губернатор никогда сюда не вернется. Он бросит всех этих людей умирать. Нет, - поправила она, - еще хуже. Он оставляет их всех чуме. Они все мутируют и лишатся рассудка. Станут вырезателями костей.

Анава не слушала. Она все еще думала о выражении лица гвардейца, когда тот осознал, что она в него выстрелила. Все еще слышала, как он ударился об пол. *Ты обезумела*. Снова привязались эти слова. Слова, с которыми у нее пытались отобрать Корину.

- Ты им не достанешься, - прошептала она.

Медунна озадаченно посмотрела на нее, но ничего не сказала. Потом подняла взгляд на отражение в иллюминаторе, следя за уменьшающимся вдали Йегудиилом.

Должно быть, неподалеку от них располагался инженериям. Челнок постоянно трясло, а температура становилась невыносимой. Внутри делалось все жарче. У Анавы начало плыть в голове, и она подумала, что может потерять сознание.

- Корина, - судорожно вздохнула она, вспомнив, что несчастное дитя до сих пор запеленано под ее спецовкой.

Она быстро сняла костюм и вытащила ребенка. Корина спала и, к облегчению Анавы, выглядела невредимой. Ее щеки покраснелись, дыхание было спокойным.

Анава размотала тряпье, наконец-то допустив до тела ребенка немного воздуха.

Медунна завопила.

Анава потрясенно подняла глаза, ожидая увидеть в дверях гвардейца.

Гвардейца не было. Медунна неотрывно глядела на Корину. От ее лица отлила краска, тело сотрясалось от срывающихся вскриков.

- Чума! - взвыла Медунна.

- О чем ты говоришь?

Анава посмотрела на Корину, и ее посетило жуткое видение. Ей представилось, будто она видит то же, что и Медунна. Будто ниже шеи Корина - сплетение ржаво-рыжих щупалец, будто ее преобразила чума. Но галлюцинация пропала так же быстро, как и возникла, и Анава опять увидела свое прекрасное чистое дитя.

- Она заражена! - заорала Медунна, бросившись к люку, ведущему обратно на корабль, и ища опирающийся механизм. - Корабль будет заражен!

Ей наконец-то удалось отыскать руническую панель, с которой открывалась дверь, но прежде, чем она успела нажать на какую-либо из рун, разлетелся багрянец, и ее разорванное на части тело ударилось о дверь.

Анава опустила автопистолет и с ничего не выражающим лицом остановилась над трупом Медунны. А потом оглянулась на Корину.

- Ты им не достанешься.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вырезатель_костей/_Bone_Cutter_\(рассказ\)&oldid=16507](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Вырезатель_костей/_Bone_Cutter_(рассказ)&oldid=16507)

Эта страница в последний раз была отредактирована 8 апреля 2021 в 23:09.